

Владимир Савинов

И Слово
Добрым
о Дружбях...

Душой кто-то говорит, что наказан
на пороге вьются шумы шум я мам,
Нет! Сиренями шумят красными
Ам ко нашим шумят и шепчут.
Мелкими не слышишь заветных,
И акроглемы смрачные крашеной расы,
Сумер, кого Тот шумит ослепшим,
Свежа ам смрачные шумит пролетки.
Мог двинемся в шумных
свой облик шумит, реки шум.
Средчасем караван шумит нас навежно
Временем шумит, шуми шумное шум.

Покажем мир, не утратив красоты законов,
Тому, кто остро сомнителен не ауре,
Как, в пылу бже восторженно смеяться,
или бегеми аирун космическим напарлем
и зазвучит лемаря, замурем.
Тусит гурз хомс на краю земли ассевем,
Но напарлем, сурзга созземся,
Нас бсö фавно гурз с гурзу превегем!

А. Соловьев

Владимир Савинов

**И словом добрым
о друзьях...**

Часть 5

Стихотворные посвящения

Псков
2014

Владимир Борисович Савинов. «И словом добрым о друзьях...»
Часть 5. Стихотворные посвящения, Псков: «Логос Плюс», 2014. – 92 с.

*И словом добрым о друзьях
Пусть заполняется пространство.
В любви и дружбе постоянство
На верных держится корнях...*

Перед вами завершающая, 5-я часть книги, которая издавалась в течение двух лет – 2012-2014. Небольшие разноцветные книжки включают сотни стихотворных посвящений моим друзьям. Пятый сборник содержит стихотворения, отражающие моё более чем десятилетнее участие в Объединении псковских писателей, литературной гостиной, тесное общение с коллегами по перу, восхищение замечательными поэтами, писателями, людьми, благодарность за их дружбу, внимание к моим поэтическим опытам. Здесь также помещены и шуточные строчки, навеянные доброжелательной атмосферой, которая чаще всего царит в нашей псковской литературной гостиной, на юбилейных встречах, во время других памятных событий, при обсуждении творческих проектов.

Много лет, дорогие мои, я встречаюсь с вами, переполненный радостью и благодарностью за подарки судьбы: наши разговоры, взгляды, улыбки, помощь словом и делом.

Я надеюсь, что, читая эту книжку, вы не только вспомните былое, но и улыбнётесь весёлой шутке.

© В.Б. Савинов, стихотворения, 2014
© Издательство «ЛОГОС Плюс», 2014

И словом добрым
о друзьях...

Часть 5

Тёплым ветром влетает
волшебник апрель

Глава 1
Будем говорить серьёзно...

Посвящается С.А. Золотцеву

Что нужно поэту
(сонет)

До сердца достучаться, до мозгов,
пусть неуступчив слог мой, даже резок,
с закалкой заводской в шершавости железок
мне б донестись строкой до земляков.

Ещё испить бы радости и петь,
взлетая ввысь над Мальскою долиной,
да от ключей Словенских трелью соловьиной
в Святые Горы к празднику успеть.

И с новой силою в работу углубиться:
в пучине грёз, в виденьях и страстях –
писать, ни день, ни ночь не замечая.

А на поверхность выплыв, без ума влюбиться,
когда и парус вдрызг в натянутых снастях.

И видеть друга, рукопись читая.

01.06.2011

Читает Золотцев

«И все-таки весна берёт своё!»
(С.А. Золотцев)

Когда читает Золотцев стихи,
Стихает даже шёпот в гулком зале:
Партер, галёрка, ложи, где «верхи» –
У всех сердца, волнуясь, застучали.

Попробуй-ка прослушать равнодушно,
Когда твой пульс колотится стократ,
И в венах кровь бунтует непослушно,
Пока поэт, читая, бьёт в набат!

Когда читает Золотцев стихи,
Переплавливая боль души в металл,
От Арктики до гор в Карамахи
Он в каждого не спящего – попал.

И возвышает голос свой в акценте
Страданием, что вскрыть я не берусь,
Слова – патроны в пулемётной ленте –
За Родину – не сдавшуюся Русь!

Когда читает Золотцев стихи,
Сама любовь его лелеет связки
И отпускает малые грехи
За песни целомудренности ласки.

В любой сезон, какой неважно день,
Вершит поэт весны возникновенье,
А в ней лиловым пламенем сирень,
Настои трав – сердец соединенье!

Когда читает Золотцев стихи,
Заря над псковским светится собором,
Туман пронзают всполохов штрихи,
Смущая мглу серебряным узором.

Пока бурлят Словенские ключи,
Дотоль надежда нас не оставляет,
И Золотцеву внемлют псковичи –
С пасхальным звоном стих его взлетает!

21 апреля 2009

Памяти Станислава Александровича Золотцева

Встречались редко.

В дни приезда в провинциальный город Псков.

В последний раз -

февраль, восьмого – среди свечей, среди венков,

затем в каре

повязок красных, обшитых траурной каймой,

где с нереальностью абсурдность,

витая, властвовали мной;

и мысли

рвались и метались, не уместаясь в голове,

о пастернаковской

твердили тугого лука тетиве.

Той тетивы

звонящий посвист!.. вдруг над Россией прозвучал –

на острие златом

он душу в просторы вечности умчал!

В тот миг реальность

вновь вернулась, и дождь – обычная вода...

Увы, не встретимся.

Он снова... в Москву уехал.

Навсегда.

17 апреля 2008

Станиславу Александровичу Золотцеву

Сказать о поэте

Не слишком много и не мало,
чтоб нить златую не терять,
не остудив её накала,
как о Поэте мне сказать?

И в словесах не утопая,
и речь не комкая, спеша,
воздать певцу родного края
всё то, чем полнится душа.

«...я тебя никогда не забуду»
(С.А.Золотцев. «Тюркские уроки»)

Встанут годы, как горы, отвесной стеной,
В их ущельях когда-то я кану.
Но останется эхом твой голос земной...
Я тебя вспоминать не устану.

Всё сметая, наш век, словно сель прогремел,
Неподвластный петле и аркану.
Ты огнём запылал, на вершине сгорел...
Я тебя вспоминать не устану.

Над землёй тишину гул моторов взорвал,
Словно жерло пробил вулкану.
Ты у белой берёзы стоишь, как стоял...
Я тебя вспоминать не устану.

Ты дождинкой сверкающей так дорожил,
Зная цену ходьбы по бархану!
Из таких вот жемчужин все песни сложил...
Я тебя вспоминать не устану!

Июнь 2013

Памяти протоиерея о. Павла Адельгейма
в сороковой день поминания

«...и о любви, и о мечте, и о страдании:
ты – человек...»
(Мишуков Н.М.)

Ты – человек,
Ты можешь быть героем
Иль гением,
Опередившим век;
Или гонимым в обществе изгоем,
Над кем всю жизнь свистит безбожный стек.

Почти свобода.
Шеренгою вперёд,
В разрывах поле,
Сомненья прочь и вброд –
Такая доля.

Отдали, что смогли,
Не выжидая,
Услышав зов земли
Родного края, –
Безмолвен строй солдат...
Стихов страницы
За горизонт летят –
Большие птицы.

Ноябрь 2009

Ко дню памяти ушедших
псковских поэтов и писателей

Обращение к живущим

Не грустите, друзья, оттого, что ветра отшумели,
оттого, что по каплям сочился берёзовый сок,
не тоскуйте о том, что мы вместе когда-то летели,
а сегодня полёт наш незримый не ведает срок.

Никогда не пройдем рядом с буйно цветущей сиренью,
свежескошенных трав не вдохнем колдовской аромат,
но вечерней порой вы прислушайтесь к дальнему пению:
мы живем здесь, доколь наши песни в округе звучат.

Восковая свеча – бьётся пламя, подобие сердца –
вашей памяти знак – негасимый и жертвенный свет.
В каждой светлой душе для любви приоткроется дверца
под звучанье стихов за молитвою тихой вослед.

В заповедной реке день и ночь не стихает течение,
Даже если оковами-льдинами стужа гнетёт...
Вам не надо грустить, потому что придёт воскресенье:
и в сердцах, и в стихах, и в делах – непременно придёт.

15 января 2010

«...И с надеждой светлою,
низко птицам поклонюсь...»
(Людмила Даниленко. «Пролетели надо мной
гуси сизокрылые»)

На Никиту опять слышу в небе: гусиная стая,
Словно хочет поведать о чем-то заветном своем,
Всё кричит и кричит, над моей головой пролетая
И закат золотой оставляя за правым крылом.

Я сейчас, гуси-лебеди, вас понимаю иначе,
Чем когда-то, всего лишь недолгое время назад,
В вашем крике прерывистом слышатся отзвуки плача,
Что горячими каплями, в сердце впиваясь, разят.

А в сухой травостой опускаются лёгкие перья –
Вот и всё, чем гусиная стая смогла нам помочь.
Перья – вестники светлой надежды... Увы, но теперь я
В их волшебную силу не верю: пророчь – не пророчь...

май 2008

памяти Людмилы Ивановны Даниленко
Никита – день 28 сентября

«Помолитесь вы, друзья, обо мне,
Ведь не даром я жила на земле...»
(Людмила Даниленко. «Птаха»)

Из болота-топляка – смерть-вода,
Из бурляна-родника – жизнь-вода;
Зверь бежит ли да лакнуть – невдомёк,
Птица-пташечка, не вняв – наутёк.

Оперенье птахи той ветер смял
Да безжалостно все силы отнял;
Ей бы сесть-присесть к воде отдохнуть,
Крылья-пёрышки в неё окунуть.

Не окончен птицы-птахи полёт:
Смерть-вода ей силу-крепость вернёт;
Жизнь-вода поднимет вновь на крыло,
Чтобы немощь, горький плач – всё ушло.

От предательства и зла смерть-вода
Не оставит никакого следа;
Окропясь животворящей водой,
Птица справится с любой бедой.

Только мимо, птаха, ты не лети,
Как бы тень не застилала пути;
Пусть не райские растут здесь сады,
На земле родной текут две воды.

Не сомни своей души, не страшись,
В воды те, закрыв глаза, окунись;
И не бойся в жизни той умереть,
В новой жизни век тебе песни петь.

Апрель 2007

Памяти
Валентина Павловича Краснопевцева

Наверное, малоизвестен
В столицах наш псковский поэт;
Подчас и вопрос неуместен:
А был ли поэт или нет?..

Представить могу: он о славе
Лишь в юности думал порой,
Но Бог его руку направил,
И Псков стал – и дом, и герой.

А речи нет русской чудесней,
С природой один на один, –
Сложил он поэмы и песни
В честь псковских великих седин.

Не вняв суете громогласной,
От корысти и толкотни
Ушёл он, в душе несогласный,
В свои деревенские дни.

Как пахарь, он поле лелеял,
Как сеятель, зерна бросал.
Он души стихами засеял,
О всходах-поэмах мечтал.

Названия улиц живые
Во Пскове твердил нараспев;
Бревенчатые мостовые
Он видел, «асфальты» презрев.

Юнцов ободрял за стремленье
Приблизиться к званью «поэт» –
Отыскивал в стихотворениях
Талантливых проблесков свет.

Вот книги, статьи для газеты,
Вот планы, проекты, мечты...
Ушедшие в небо поэты –
За ними последовал ты.

Пусть властью с почётом не встречен,
Отличия властного нет.
А в памяти нашей он вечен,
Как милостью божьей – поэт.

19 августа 2003

«Знают взрослые и дети,
Весь читающий народ,
Что, живя на белом свете,
Дядя Стёпа не умрёт!»
(Сергей Владимирович Михалков)

Понять и принять

Понять, принять – вот в этом суть:
Не просто фразами блеснуть,
Что, мол, в столице – это вам
Не то, что по глухим углам,
Мол, строчка каждая – в печать,
Чтоб всей страной её читать,
И коль звезда на пиджаке,
Все шесть эпох накоротке
Общался с властью без проблем,
Что это очевидно всем,
Мол, дядя Стёпа без хлопот
Вручил солиднейший «джекпот»,

*

Что гимна нашего слова
Написаны на «раз и два»...

Довольно.
Всё – словесный смог,
Бумажка, фиговый листок.
Перед легендой так мелки
Все эти вопли и свистки.
Он слышал их немало лет,
Отец семьи, солдат, поэт,
На шум, возню, не отвечал,
Работал и стихи писал.
А что ответить? И кому?
Ответит Богу одному.

А тот, кто завистью кипел,
Своим детишкам тоже пел:

«Мы едем, едем, едем
в далёкие края...» **
Не пел? А я не верю,
Не верю в это я.

Август 2009

(*) джекпот - приз в размере крупной, постоянно увеличивающейся суммы

(**) строчки из стихотворения С.В. Михалкова «Песенка друзей»

А что потом?

Я пишу не потому,
что марасть охота,
любо, братцы, самому
радовать кого-то.

И печалить – иногда,
в масть не попадая.
Жизнь, бывает, без труда
сталкивает к краю.

Над обрывом постою,
загляну за грань я:
вдруг увижу там мою
птицу покаянья?

Или ангела... Крылом
бездну перекроет,
что потом? А что потом –
и гадать не стоит!

Коль не все ещё долги
оплатил служеньем:
за туманами беги,
за стихотвореньем...

24.02.2013

Мишукову Николаю Михайловичу

Благословившего меня
читаю, слушаю, внимаю
без устали!
День ото дня
люблю, горжусь и понимаю!

2005

«У меня душа – тайник...»
(Пшеничная Вита. «Солёная палитра». 2003 г.)

У тебя душа – тайник,
И глаза, как две темницы...
Кто к такому не привык –
Понапрасну будет злиться,
Что словами не проникнуть,
Что руками не достать,
Не заставить, не прикрикнуть,
Не стреножить, не связать.

У тебя душа – в ночи
Нижег небо звездопадом...
Не ответь мне, промолчи,
Лишь взмахни колючим взглядом –
Пусть мелькнёт в глазах украдкой
Твой насмешливый вопрос
С не понятною загадкой,
Не разгаданной всерьёз.

У тебя душа – огонь,
Вместе с именем досталась...
Я читаю в ней: «Не тронь –
Обжигала, обжигалась...»
Труд напрасный – воду лить,
Кто бы пламя сбить ни взялся.
Каково, сгорая, жить,
Я понять тебя пытался.

Жизнь твоя – сплошной мираж,
Счастья призрачного зори...
А стихи? Пусть мал тираж,
В них любви горячей море.
В море – ласковые штили,
В море брызги, шторм жестокий,
Всё там есть, чтоб не забыли
Белый парус одинокий.

У тебя душа – родник,
Но нашёл его не сразу –
Струйкой свежей возник –
Неприметный прежде глазу.
Я к нему запомню путь,
Где душа и песня слиты,
И вернусь когда-нибудь
В мир стихов Пшеничной Виты.

6 июня 2008

«Я и теперь ещё, как в детстве,
Ищу туманный край лиан...»
(Вера Сергеева)

Детство из тумана

Эй, ну кто там?
Из тумана
мигом к свету выходи!
У меня есть два банана...
так что топай и не жди.
Или, я прошу, немножко,
коль живёшь в краю лиан,
если ты, положим, кошка,
взбаламуть хвостом туман;
может, сказка состоится,
и на радость нам двоим
он в сметану превратится,
мы тогда его съедим!

Ты не кошка?
Ой, а кто же?
Он, она или оно?
На кого хоть ты похоже,
не снималось ли в кино?
Ну, конечно, это ёжик!
Извини, что не узнал.
Осторожно, здесь порожек,
выходи, не зря ж я звал...
добрый ты и симпатичный,
мультик я с тобой смотрел –
подружиться шанс отличный,
ты уже сегодня ел?

Ни гу-гу.
Не отвечает.
Что-то грустно одному.
Вдруг туман ещё растает...
Может, мне купить хурму?
Чтобы кто-то соблазнился
(у хурмы вкуснейший сок!)
и с улыбкой появился...
– Я так жду тебя, дружок!

Ты с собой захватишь детство,
сказки, прятки и снежки –
замечательное средство
от...
– А, может, ты енот?

2007

Людмиле Тишаевой

И сказали мне открыться,
и душою обнажиться,
и сказали мне: слезами
меж строками, меж словами
пусть бумага вся зальётся;

в сострадании сожмётся
сердца каждый уголочек,
и в стихе не будет точек,
как смолчать, не понимая,
в строчке каждой – запятая;

чтобы всё – неосторожно,
мыслям тесно, чувствам сложно,
чтоб дыханья не хватало,
но и это – очень мало;

и сказали мне смеяться,
дерзко к теме прикасаться,
и сказали: без боязни
жди упрёка, даже казни
над строкой своей звенящей;

не трескучей, настоящей,
без пустого умиленья,
полной страсти ли, волненья –
разобьются все упрёки
о цепляющие строки;

пусть волнуют и цепляют,
от себя не отпускают,
как ни разу не бывало –
может, это и немало...

Осень 2008

Глава 2

В ваш блокнот из семи лепестков...

«Напиши в мой зовущий блокнот...»
(Ольга Безымянная)

Ваш блокнот из семи лепестков
От семи белоснежных цветков,
От семи же извор (родников) –
Для него отыскать бы мне слов...

Словно капли стекают, звеня,
С лепестков все слова у меня,
И, упав в родники, родники,
Поплывут ручейком – до реки...

А в реке, что на север течёт,
Всем словам потеряется счёт,
Круговерть их возьмёт в оборот,
...И останется чистым блокнот.

Апрель 2009

«Только вот вопросик есть:
стих – какой имеет вес?»
(Павел Румянцев)

А какой стихи имеют вес,
Знает, может, лучший из повес,
Самый лучший наш на триста лет,
Александр Сергеевич – Поэт!

Он не мерил их на килограмм,
На весы клал вздохи юных дам,
От друзей «виваты» добавлял,
Пулю, чем Дантес в него стрелял.

Колебались чашечки весов,
Отзвуки взлетали голосов:
– Люди, арифметика проста:
У стихов не вес, а высота!

1 апреля 2013

«...как стихает душа от неясной тоски и печали»
(Валерий Мухин «На воле»)

С душою по душам

О, душа, как звезда путеводная,
Слава богу, ты ныне со мной.
Может, сетуешь: ах, не свободная...
Отпущу! Путь не вечен земной.

Я надеюсь, ты слышишь признание:
Мне отрадно с тобой быть в ладу,
А коль чем-то доставил страдание –
Знать, написано так на роду.

Не скажу, что по жизни движение
Поговоркою: тишь, мол, да гладь, –
Поднималось в тебе напряжение!
Жар волною – о том вспоминать.

Для тебя километры не меряны,
Времена не имеют границ,
И в твоей глубине не утеряны
Искры взглядов, свечения лиц.

И сегодня, негромко беседуя,
(Не сочти эти рифмы за бред)
За тобой по душевному следу я
Продвигаюсь на брезжащий свет.

Мной работа тебе не навязана,
Указания, просьбы не ждёшь,
Плакать, петь, бунтовать не обязана –
А бунтуешь, тоскуешь, поёшь.

И опять на распутье – тревожными
Позывными волнуешь, зовёшь.
О, душа! Нам не стать острожными
На дороге, которой ведёшь.

8 июня 2012

Пусть не поэт

Я не писатель, не поэт,
Не удивляю белый свет.
Я даже, э-э-э, не графоман,
Рифмующий «туман – обман»,

Мне просто жалко мысли, фразы,
Которые уходят сразу,
Лишь на мгновенье посетив,
Напеть неслыханный мотив.

Со страстью коллекционера
Ловлю я фразы на лету,
Рукою быстрой инженера
Листа заполню пустоту.

И станет лист, доселе чистый,
Овеществлением души.
Души наивной, неказистой,
Что, может быть, людей смешит...

На смех не стану обижаться.
Ведь к похвале стремленья нет.
Продолжу делом заниматься,
Пусть не писатель, не поэт...

2000

Нет поэтических причуд
и неоправданных амбиций;
есть только сердце – слева, тут:
оно стучит и бьётся птицей

И гонит в венах кровотоков,
в них поднимая напряжение,
и рвётся из груди поток
души – для самовыраженья:

Томится, буйствует! Порой
грустит она; смеётся, плачет...
Немыслим мне её покой;
И разве может быть иначе?

2002

«Ещё чуть-чуть и явится апрель
В лазурной накрахмаленной рубахе...»
(Людмила Тишаева. «Апрель»)

Испишу целый ворох листков из тетрадной бумаги
и сложу, как получится: стопка за стопкой на стол;
и представлю, что это под снегом холмы и овраги,
что пока ещё март, а апрель мой, увы, не пришёл.

Не пришёл мой апрель, юный месяц с душой нараспашку,
снег лежит и хранит до поры все мои письмена;
где-то Лель примеряет лазурного цвета рубашку,
оперенье на крыльях своих поправляет весна.

Вот листок за листком я из стопок беру и читаю:
об осенних дождях и о зимней седой полумгле,
о любви и разлуке, о дружбе... и медленно тают,
словно снежный покров, эти стопки бумаг на столе.

Загадаю, что книжку стихов на листочках подснежных
прочитает однажды романтик любви менестрель,
завибрируют струны у скрипки в руках его нежных –
вот тогда прилетит с тёплым ветром волшебник апрель!

30 марта 2006

Не тщась надеждами успеха,
уж слишком призрачен успех,
пишу для радости и смеха,
желая слышать детских смех.

А где весёлости – не слишком,
предвижу в том я благодать,
коль любознательный мальчишка,
прочтя, захочет помечтать.

Будить фантазий небылицы
всерьёз и в шутку ставлю цель
и помещаю на странице
к стишку картинку-акварель.

«Ой, – скажет девочка подружке
на переменке, – посмотри:
стихотворенья, как игрушки,
у многих песенки внутри».

«Вот эту книжку почитаем...
– детишкам мама, – и сейчас
в ней что-то доброе узнаем
и интересное для нас».

Не перестану удивляться
тому, что радость мне дана:
к тебе с любовью возвращаться,
о, детства милая страна.

Февраль 2011

Неделя детской книги

И мир меняется, и жизнь меняется в течение мига,
И говорят, сдают позиции у нас теперь театр и книга,
Что телевизор день и ночь нас поглощает, интернет,
Как будто бы к тому идёт, что им альтернативы нет...

Пусть спор об этом поведут мужи, светила из науки,
При всех компьютерах мне книга добрая согреет руки,
Пошелестит страницами – загадочна, нетороплива:
– Прочти меня, в потоке суеты – я есть альтернатива.

– Писателям моим нисколько споры не важны, интриги...
Куда важней, что открывается «Неделя детской книги»!
Куда важней, что современные девчонки и мальчишки
Бегут в библиотеку детскую и выбирают книжки.

1 марта 2014
К выступлению в Центре детского чтения

«А я самим собою быть хочу»
(Станислав Золотцев)

Быть самим собой

«Живи скромней, незримее и тише,
До времени огонь души храня,
Живи в любви – и Бог тебя услышит,
Укажет время выплеска огня...», –
Сказал мне голос, сон прервав неясный...
Глаза открыл я: брезжил в окнах свет.
Усилю воли голос неподвластный
Не возвратить... а был он или нет?

Уверую я в чудо провиденья,
Как в высший зов: давно к нему готов –
Сквозь поводы, соблазны, сквозь сомненья
Проникнусь смыслом снизошедших слов.

Кому – актёрство выдано судьбою,
Кому – всегда лишь быть самим собою.

Июнь 2009

Помянули поэта стихом,
И душа (девять дней) улетела,
Птичка райская песенку спела,
Дон Кихот показался верхом...

Росинанту порядочно лет,
Тихо, медленно он приближался.
Из седла на колени спускался
Грустный рыцарь: – Я ж тоже поэт...

– Из la Mancha сюда поспешал,
Но в пути были козни-преграды,
Думал, будут мне в Савкино рады,
И Селяныч стихи б почитал.

– Дон Кихота не мог он не ждать...
Сел в седло: – Может, встречу в дороге?..
Так хочу помолчать с ним о Боге,
Так хочу о любви помолчать.

10 марта 2014

На выставке картин псковских художников

Плывёт корабль

Плывёт, плывёт корабль... Теперь куда уж плыть?
И парус поднимать, и килем след чертить
по отмели лесной и по ручьям дорог,
за зыбкий горизонт, на запад, на восток?

Сквозь охру и шафран к осенним берегам
туда, где, отзвучав, стихает птичий гам;
в туманном молоке взбивая акварель,
удачно в этот раз преодолеет мель.

И парусом скользнёт по краешку холста,
по курсу корабля – другая широта;
пойдёт на новый круг, подняв все якоря,
отчалив до весны от пирса ноября.

Ноябрь 2006

Проснулись осенью

Осень, осень – уже не лето,
но, конечно, ещё не зима;
для художника, для поэта
рифм и красок полны закрома.

Мы проснулись от летней лени,
точим перья, кисти моем:
вдруг для будущих поколений
тайну-невидаль приоткроем.

Кто-то в дом к себе листья тащит,
стелит музе, спеша, постель;
кто – глаза на пленэре таращит
и мазками кладёт акварель.

Этот ночью с дождиком бродит,
стих бормочет и топчет лужи;
тот, скурившись, домашних изводит –
это что ещё, не было б хуже...

Забываем попить, покушать,
вдохновением будто бы сыты;
сливы киснут, портятся груши,
тайны только, увы, не открыты.

Вновь бессонница, беспокойство
щиплют за нос и едко шутят,
что «свихнутость» – пишущих свойство,
если ветры кленовые крутят.

2008 - 2011

«Известняк зачарованных плит,
Золотое Словенское поле...»
(М.Ц.Волкова)

Сожаленье пронижет насквозь:
Не летать мне в изборском просторе,
Пить словенские струи нам врозь
С дивной дочерью синего моря.

Сердцем чувствую поступь веков,
Русских предков наследуя гены,
Но они не облегчат оков:
Нет сегодня душе перемены.

Несвободы должник городской –
Вяжет крылья морока тягуча –
Журавлём не взлечу над рекой,
Где Жеравья взметнулася круча.

Может, только по краешку сна,
В миг луча, что пронижет жилище,
Вдохновеньем поднимет она
С мыса Труворова городища...

19 сентября 2012

Песни трёх менестрелей

«Пусть странные строчки утешат»
(Марина Волкова)

Песня 1-го менестреля

Твоя тропа –
шагами мну листву
к реке, к реке,
где жёлтым по свинцовой
сплавляет осень
грустную молву,
что ждать зимы
и снежной, и суровой;
в забвении
под сводом темноты –
мне жаль – но все ж
топлю восторги лета:
в водоворот их,
как велела ты,
лишь строчки,
утешение поэта,
среди листвы
оставлю на тропе,
под стёклышком,
как в детстве (столь далёком) –

секрет в песке,
невидимый толпе...
Прочти его,
русалка,
дивным оком.

«...и в сновидении – Девочка Осень...»
(Марина Волкова)

Песня 2-го менестреля

В круге сосен красностволых
попадаю в окруженье,
вижу глаз огромных сполох –
неземное в них свеченье.

Развернула меж ресничек
шаль полярного сиянья,
обожгла (не надо спичек)
вмиг лишённого сознания.

Под щекой сырая хвоя
и кора – щекочут пряно;
чуть очнувшись, – за тобою
в море зыбкого тумана.

«Смежит веки сон хрустальный...»
(Марина Волкова)

Песня 3-го менестреля

Переждать зной
под липой вековой,
тенистой листвою:
ветви обнимают,
укрывают,
сон навевают;
с листьев сироп сочится,
глаза мелькают и лица –
уже снится...

Дождь морозящий
переждать в чаше –
было ль слаще?
На хвойной постели
в шатре-ели

сны одолели:
по иглам шуршит водица,
залетела синица –
опять снится...

Дождавшись вьюги
по всей округе,
пойти к подруге.

Скажет:
– Не стучи,
потеряв ключи...
Не зажжет свечи,
не пустит в свою светлицу.
Метель вьюжит-злится,
а мне снится...

Ноябрь 2009

Метаморфоза (сонет)

Людмиле Даниленко

Привычны стали мне в ряду метаморфоз
То лица с «шизою», то с «вывертом коленки»,
Но с толку сбил меня, признаюсь, Дед Мороз
Неподражаемой Людмилы Даниленко.

Нет – то, что женщина – совсем не в этом суть:
Наклеить бороду и в валенки обусть
Мужчину, женщину (да будь хоть в среднем роде) –
Легко! И пусть пошёл плясать при всём народе...

Но тут – и бархат баритона, стиль и стать
Так увлекли, что мне бы и не знать,
Кто скрыл и лик свой, и фигуры естество;

Смотреть и слушать это – стоило вниманья!
Ведь у Мороза – шарм и уйма обаянья,
И неподдельное к тому же мастерство!

5 января 2006

Сочинять я хотел бы, как Золотцев,
И сонеты, и просто стихи;
Обернуться хотел бы я молодцем,
Скинув возраст, как горсть шелухи;
И по псковской гуляющей улице
Пронести с чертенятами взгляд –
Пусть красавицы все заволнуются
И смутятся пускай все подряд;
Иглы взгляда рассыпав подарочком,
Каждой мысленно: «Как хороша!»
Подмигнуть всем шагающим парочкам –
Чья-то дрогнет, быть может, душа;
Ощувив, как, горя, проявляется
На «раскраске моей боевой»
Цвет победы, не стану я каяться:
Пусть хоть все потеряют покой!

июль 2007

«Пропахни резедой и чередой,
сожги себя и возродись из праха»
(Станислав Золотцев)

Был, помню, в гневе я: как мог тот недалёкий
столь неуклюже ёрничать от этих слов?
Хотелось полыхнуть (ох, наломал бы дров!),
но волшебство стиха и слог его высокий
велели мне огонь беречь, не тратить зря,
а лучше в сумерках холодных января
горячим пламенем любимую согреть –
для этого и вспыхнуть, и сгореть!

Пусть не совсем сгореть – до пепла или праха,
но чтобы тлела на груди моей рубаха,
где жар от сердца пышет под рукой;
и чтоб строка моя горела на бумаге,
не позволяя остывать отваге
пропахнуть снова чередой и резедой!

Апрель 2007

Золотцеву Станиславу Александровичу

Вознёс высоко на Парнас
Вас
конь летающий Пегас.
А там
узнали Вы сполна
любовь и ненависть, и слёзы...
Теперь,
читателя маня,
в рассвете нынешнего дня
скрестили шеи
два коня –
Поэзии
и золотцевской Прозы!

2006

Казакову Александру Петровичу

Беспристрастен и даже суров
мой редактор А.П. Казаков;
придирается к рифмам, причём
не выносит стихи «ни о чём»;
видит: тема за рифмой идёт –
тут же этот «маневр» пресечёт,
и строфу за строфою – под нож;
стих свой смотришь – и не узнаёшь...

Но скажу я, что этому рад,
даже счастлив – ведь есть результат;
жду, чтоб дальше А.П. Казаков
был бы столь плодотворно суров.

2006

Коль прижмёт нас – может статья –
Не сдаваться!
Не сдаваться!
Ведь по жизни мы сейчас –
Поэтический спецназ!

21 марта 2012

На озёрном берегу

Здесь живут простые люди, внешне вовсе без затей,
только каждый (ну, почти что...) с яркой искоркой своей...
С уголёчком непогасшим, не дающим жить-дремать;
а традиции от дедов здесь крепки – не поломать.
Отчего обычный парень, что не слишком уж учён,
своего предназначенья пониманьем наделён?
Отчего рыбак иль плотник (скажет всяк – мужик простой)
уголка земли валдайской очарован красотой?

От кровей каких-то дальних, затерявшихся в веках,
от водицы подземельной в говорливых родниках,
или, может, от туманов надозёрных, вдольречных,
надболотных сизоватых и клубящихся лесных –
щемит сердце беспокойство (то отпустит, то сожмёт),
и душа моя взлетает птицей чайкою в полёт.
Я смотрю – не насмотреться: плеск озёрный, острова...
и пульсируют стихами вновь открытые слова.

Ах, как хочется руками ширь озёрную обнять!
Защитить и приумножить эту Божью благодать:
дом построить, чтоб большая в нём семья жила-была,
возле дома сад устроить, чтобы вишня зацвела.
Ручеёк очистить малый от листвы да от ветвей,
чтобы он водою свежей зажурчал среди камней;
чтоб художник ясным утром ручеёк на холст забрал,
а писатель в нём умылся, сел и книгу написал.

2006

Попкову Сергею Владимировичу

О, сколько же открытий чудных
Сергей Попков нам преподнёс:
поэтов – лучших, неподсудных,
до коих нос наш не дорос;
и дорасти, увы, не сможет,
а чтец наш классный множит, множит
волшебный кладезь мастерства;
и мы, заслушавшись, едва
уняв восторг и восхищенье,
благодарим за просвещенье,
за светлый дух стиха и прозы...

Про упоительные слёзы
рука стремится написать,
но, вижу, надо завершать
хвалы и гимны.
Ave, Псков!
Концерт ведёт Сергей Попков!

2006

Орлову Юрию Фёдоровичу, художнику

Я себя ругаю ежечасно:
– Дурень ты, ну что ж не попросил,
чтобы «профильно» иль, может быть, «анфасно»
Юрий Фёдорыч тебя изобразил!
Пусть хоть гладеньким или с небритой рожей –
никакого, в общем, нет значенья;
даже пусть немного непохожий –
значит, таково уж впечатленье;
это значит – нефотогеничный,
и сквозь внешность не видна душа...
– Юрий Фёдорович! Но я же – симпатичный,
и картина вышла б хороша!

2007

Мухину Валерию Михайловичу

Ноябрь. Над городом туман, и хмарь... и слухи,
что наш художник и поэт Валерий Мухин
полотен и стихов своих глоссарий длинный
предъявит нам в четверг, в известной нам гостинной.
Но слухи слухами, а я сюда спешу
(уж тоже, кажется, немножечко пишу),
и коли от напасти этой нет возврата,
то и послушаю, и поучусь от слов собрата.

p.s.

Да, кстати, друг Михалыч, Россамухино –
Не вотчина ль всего семейства Мухина?
А в Полуяково обосновался я.
Иль вы, храни Вас Бог, в деревне Старанья?

2006

Мухин свет Валерий,
мы на Вас смотрели,
Вы стихи читали
и очки меняли:
– Экая безделка,
пишут слишком мелко!
Вот беда какая,
делать что, не знаю...
И споткнувшись снова:
– Тома Соловьёва!
Ласточка из сказки,
молодые глазки, –
прочитай, прошу я!
после поцелую...
Томочка взлетала,
мелко где – читала,
ну, а поцелуй
Мухину прощала...

25 января 2007

Ирэне Язеповне Панченко

У бабушки Ирэны
Большие перемены –
Я выскажусь наивно,
Почти интуитивно, –
Но разве не понятно:
Быть бабушкой – приятно.
Быть бабушкой – красиво,
Ведь внук – такое диво!

Она (здесь каждый знает)
Так много успевает:
Картины выставляет
И в Англию летает.
Но это – даже слишком:
Вновь написала книжку!
Ну где ж за ней угнаться?
Лишь можем восхищаться!

24 января 2008

Бабушкино богатство

А Любовь – не зря зовут –
Внуками богата!
Как к бабулечке прильнут:
Это – выше злата!
Лучше всяческих камней,
Яшмы и алмазов:
Внуки, внучки – все при ней,
Сколько счастья сразу!

В радость ей для внуков петь
И решать задачки,
В роли выступить успеть
Повара и прачки;
Никому не показать,
Если и устала...
Спросят: – Ты ложились спать?
– Нет! Стихи писала!

2012

Наталье Лаврецовой

Над Михайловским тенью летаю:
Где теперь мой объём и покой?
Заколдован, отравлен – я знаю –
Лаврецовской волшебной строкой.

15.01.2013

Ты вчера сказала удивлённо:
– Надо повнимательней прочесть...
Нет! В твоих стихах определённо...
Да! Определённо что-то есть!
Почитай... Останусь не внакладе,
Удивленье в памяти храня:
Драгоценней всех стихов в тетради
Время, что потратишь на меня.

11.12.2013

Татьяне Семёновне Рыжовой

Поэзии Байрона, Бёрнса, Шекспира
Близка ей английская звучная лира.
А если стих русский в душе запоёт,
Она бесподобный создаст перевод.
И в песне заслуга её высока,
Пока над Покровской кружат облака.

16.01.2013

Не бывал я в Роттердаме,
Бирмингеме, Осло, Льеже...
Но зато общенье в Вами
Для поэта – largest pleasure.

Стих мой был обычным вроде,
Нынче строчка засверкала!
Знать, в английском переводе
Он представлен by new colour!

11.12.2013

И.Е. Калинин

Бесподобно скажет спич
Наш Иван Егорович.
И для Пскова он – эпоха!
Вот, что курит – это плохо.

12 января 2013

Павлу Румянцеву

Мне Кострома всего милей,
Всех городов на Волге краше:
Ведь там среди костромичей
Писатель есть – Румянцев Паша!

Я снова в Кострому хочу –
Такое, братцы, наваждение...
Забраться вверх на каланчу
И крикнуть: «Паша, с днём рожденья!»

И так кричал бы каждый год,
Округе новость оглашая;
А Волга пусть себе течёт,
Барашки волн перебирая.

13 мая 2008

«Лена – ленится, Катя – катается,
Маша – в воздухе машет рукой...»
(Андрей Кропотин. «Имена».)

Шутка про Андрея

Андрюша, из скромности – хоть и умею –
Про имя Андрей написать я робею,
Коль знаю, последует что впереди:
Кропотину палец свой «в рот не клади...»
Он вмиг, что угодно, легко сочинит –
Экспромтом колючим Андрей знаменит.
Но всё же решусь написать про Андрея!
Вот вижу: над палубой тянется рея!
На гафеле реет Андреевский флаг!
Попробуй-ка, флотский, скажи, что не так...
Про то, что бывает на рее, не будем,
Давайте, теперь мы другое обсудим:
Наш двор, голубятня – своих голубей
Гоняет, естественно, тоже Андрей.
А вот ещё реки! Какую поэму
Андрей написал нам на водную тему!
Про Волхов, Неву, про Иртыш, Енисей
Поведал поэт наш Кропотин Андрей!
Андрей во вселенной оставил свой след –
И шлёт Андромеда нам звёздный привет.
А это «др-др...» – у «Пассата» мотор –
На нём наш Андрей колесит до сих пор.

7 марта 2008 г

Частушки Алле Запеваловой

На частушки нас сподвигла
Алла Запевалова.
От души мы их исполним
Да от сердца шалого!

Мы хотели бы частушкой
Сердцу Аллы угодить.
Был бы жив кумир наш Пушкин,
Смог бы одой подсобить.

До чего ж душевно Алла
И читает, и поёт!
Час поёт – а нам всё мало:
«Бис!» – скандирует народ!

Запевалова не даром
В Стругах Красных стала жить:
Угадала, что стружане
На руках пойдут носить.

Не хватает нам знакомства,
Редок с Аллой встречи час.
Вот бы Алла запевала
Здесь в гостинной – каждый раз!

Алла «С песнею по жизни»
Дружит уж который год.
И поэт, и композитор –
Песней за душу берёт.

И когда пора настанет
Снова в Пскове выступать,
Рижский наш, 64 –
Просим Вас не забывать.

15 мая 2008

Ведь кто-то же пишет хокку?

Вот строки, что я написал: не рубаи – быть может,
всего лишь перья, сорный пух от воробья – быть может;
чуть дунь сильнее – и улетят, рассыплются – быть может,
но огорчаться нужно ль мне? – я напишу (быть может).

Вот рубаи, что мастерски нанизаны Хайямом,
как жемчуг в бусы-ожерелья девушкам и дамам;
по строчкам аромат цветов и пряностей струится,
и мудрость тысяч лет течёт сладчайшим фимиамом.

Поверить трудно, что Хайям – я где-то прочитал –
по женщинам в реальности особо не вздыхал,
но предавался небу он и был рабом науки;
потехи ради – в рубаи – пьянчужкой выставлял.

Кляня изменчивость судьбы, её коварные повадки,
живём мы эдак, будто с ней играем в салочки и прятки,
авось проскочим – не найдёт – и с нами будет всё в порядке,
забыв, как беззащитна плоть: боится камня из рогатки...

Известность люди неспроста и громко прославляют,
как образцы, плоды искусств по мере сил вкушают,
стремятся статус обрести и ранг среди коллег;
что за чертою пустота, увы, не замечают.

Декабрь 2006

Продажа собственных книг 24 июля

В День Святой княгини Ольги книги продаю,
Здесь, у памятника Ольге, с книгами стою.
Псков ликует и гуляет: празднует народ,
Любопытствует, конечно, только не берёт.

Оттого ли, что в зените солнце горячо,
Кто слегка обложку тронет: – Книжица почём?
Кто готов податься к дому, близится обед,
Не насытишься стихами, не взыщи, поэт.

Круг святых по постаменту, мраморная вязь...
Вижу, смотрит с укоризной благоверный князь,
Преподобной Вассе рядом будто говоря:
«Неуместная затея – торг у алтаря...»

А на площади цветные ленты и шары,
В Детском парке смех и крики псковской детворы.
Что поделать, если кротость нынче не в чести...
В сумку книги.
– Слышишь, княже? Ты меня прости...

Июль 2011

Глава 3

Как здорово, что все мы здесь...

Вечор сидели на диване
в фойе на Рижском, sixty for,
и в поэтическом тумане
вели о планах разговор.
Вновь календарь на авансцене,
хвала безудержной Ирэне,
стихи, картины, перевод
на юбилейный Пскова год,
дай бог, на свет произведёт.
А мы, естественно, поможем:
за тем и деньги в шапку сложим,
в придачу, если надо, к ним
стишок любой досочиним.

Здесь живописные полотна
на каждый месяц и сезон
покроют все страницы плотно,
ведь в этом видится резон,
чтоб живописцы и поэты
весну и зиму, осень, лето,
взяв кисть, мелок и карандаш,
и получивши инструктаж,
бесценный псковский антураж
изобразили для потомка:
солидно, красочно и ёмко;
без чуждых классике новаций...
И ждали новых презентаций.

Смотрели файлы в ноутбуке,
руке не подчинялась мышь,
другие к ней тянулись руки...
– А ты про зиму сочинишь?
– Январь?
И с выбутской строкою,

где Ольга в санках над рекою,
и храм с блестящею главою –
спустя примерно семь минут...
– Готово!

Александров тут?
Как хорошист на переменке
он снова пишет на коленке,
среди языческих основ
ища лексемы ярких слов.

Другие тоже так хотели,
гоняя музу взад-вперёд;
хоть и под Мухиным сидели, *
не всем, однако же, везёт...
Смеркалось.

Текст распределили,
но чаю так и не налили,
не говоря уже о том
(а кто скомандовал «подъём»?):
наполнить рюмочки вином.
Тамара шарфик повязала,
Наташа холст упаковала,
и каждый, разгибая стан,
ругал промятый вдрызг диван.

12 октября 2012

(*) на стене в фойе филиала ГКЦ висели картины Валерия Мухина

Литературная гостиная

Откуда нынче дует ветер,
куда несёт его поток?
Приди задать вопросы эти
в литературный наш кружок.
Его давно гостиной кличут,
На Рижском, – скажут, – все поймут.
Сюда без вывертов и кича
тепло сердец своих несут.
Зелёной лампы отсвет скромный,
не пресловутый ЦДЛ,
для стихотворца шанс огромный
взять поэтический прицел.
Здесь автор молодой, экстерном
пройдя писательский букварь,

он прозу сочинит, наверно...
Меж тем, с позёмкой – вновь январь,
а с ним воспоминаний вечер,
где на минуту всё замрёт,
зажгутся памятные свечи,
и песню музыкант споёт.
Событий новых в круговерти,
в надеждах будущей весны,
хранить призыв душевный: «верьте!»
добро творящие должны.
Приемлем здесь прибой амбиций,
свобода творчества, идей,
но свод сложившихся традиций
(и слава богу) всё сильней.

21 октября 2010

Сергею Владимировичу Попкову

Мне снился сегодня Лондон:
 ходил я по Tower Bridge.
Расклеены всюду афиши:
 Сергей – Владимирович!

Откуда Попков здесь, откуда?
 И что он на Темзе забыл?
– Шекспир, – объясняют мне, – в «Globe»
 актёром его пригласил.

– А что, – я подумал, – не лыком
 артист наш заслуженный шит.
Прославил коль Пскова арены,
 и в Лондоне – стань знаменит!

Big Ben зазвонил – я проснулся:
 – К чему бы сей сон, ой-ля-ля?
И вспомнил! Пусть «сон будет в руку»
 шестнадцатого февраля!

16.02.2014

**Весенние частушки по поводу бенефиса
актёра Псковского драмтеатра Сергея Попкова**

Тает снег, сугробы сели,
Обнажая твердь земли,
И с безудержным весельем
По ложбинкам потекли
Ручейки – весны подростки –
Гой, еси! С пригорка – вниз!

А в театре на подмостках
Нам являют бенефис!

Лёд потрескивает глухо
На Великой у моста –
То кряхтит зима-старуха,
Очевидно, не спроста:
Не даёт ей передышки
Солнца бурный экзерсис.

Бросьте, люди, все делишки
И бегом на бенефис!

Вешний воздух полон неги,
Грудь не дышит им, а пьёт!
На проталинах – побегу,
И уже проснулся крот.
Очумев от зимней лени,
Кот взметнулся на карниз.

А на славной псковской сцене
Нам «закатят» бенефис!

Ставят дачники рассаду,
Чуя носом вечный зов.
С молодёжью нету сладу:
Посрывались с тормозов.
Дай актёрам волю – тоже,
Выходя из-за кулис,

Закричат: «Попков Серёжа!
Ну-ка, выдай бенефис!»

27 марта 2010

**Вспоминая юбилей Объединений художников и писателей
(частушки)**

Мы с Тamarой выступали,
ГКЦ всему внимал.
– Ну, а в «Новости» попали?
– Ой! Никто нас не снимал!

Почему-то наша пресса
ни экраном, ни пером
не почуяла прогресса:
– Как там вы, под фонарём?

Расцвели у зала стены –
нашей выставки успех.
Где же ходят бизнесмены?
Здесь картины есть для всех!

Стать душой богаче – шансы
потерял, кто не пришёл:
Игорь Плохов пел романсы –
просто очень хорошо!

Показалось, в Малом зале,
там, где псковское панно,
много в рифму слов сказали...
Больше, чем сочинено!

От начальства заходили,
речь недолгую вели,
пачку грамот присудили.
– Извините: что смогли!

Пошутили, между прочим,
заграницу нам суля:
– Непременно похлопочем,
вот уж скоро. – Ой, ля-ля...

Лица радостью искрились,
звон бокалов над столом...
Все мозаики сложились
под ирэниным крылом. *

14 февраля 2013

(*) Ирэна Язеповна Панченко

На юбилее И.Я. Панченко

Ирэна Язеповна, тщетно
я мыслил скромно промолчать
и так, приватно...
в кулуарах,
букет цветов, слегка обнять...
а чтоб на сцену,
принародно –
помилуй...
Боже упаси...
но голос внутренний:
«Свободно,
– сказал мне, –
ты произнеси
всего лишь то, что знает
каждый,
вот, мол, писатель –
не бумажный,
к объёму текста страсти нет,
а меж стихов
струится свет...

Ещё скажи, что сказки, пьесы
читал с огромным интересом
и если б ты
был режиссёр
(а не технарь с давнишних пор),
продюсер или сценарист,
то каждый панченковский
лист
из книжек детских и недетских
советских лет
и постсоветских,
тем более последних дней,
узнав, что
грянет юбилей...
в театре бы поставил сразу,
блокбастер бы киношный
снял (!)
и, не моргнув несколько глазом,
весь гонорар бы ей отдал.

И вот ещё: хоть ненароком

В раздвоении пребывая

Душой писал я строчку эту,
Как нас учили мастера:
Художник – брат тебе, поэту,
И, в крайнем случае, сестра.
Верны вы родственному чувству
И оба преданы искусству,
Ни дня без строчки, без мазка:
Стезя без меры высока.
Но есть, кому трудней стократ,
Ему бы впору разорваться,
От кисти за перо хвататься,
Поскольку сам сестра и брат.
Так, в раздвоеньи пребывая,
Запутал всё почти до края.

Верней, до крайности: её-то
Не принимает разум наш,
Что вложен в череп рифмоплёта,
Увы, «всего один этаж».
Пусть нам расскажут наши мэтры,
Как удаётся километры
Нетленных опусов сложить,
При этом со свету не сжить
Себя ж, по сути, самоё,
С кистями вместе – пейзажиста,
В квартире чтобы стало чисто,
Похожа стала б на жильё...
Покой царил в семье таланта,
Зачем же взяли квартиранта?!

Разволновался я, ей-богу,
Коробит душу сей вопрос.
Себе подобную дорогу
Представить не могу без слёз.
А что, как брошу я науку,
И холст мне сунет кто-то в руку,
Шепнув на ухо: – Ты пропал!
– Окстись! Не надо!
Всё! Финал!

21 ноября 2012

Днём ручеёк журчит-стремится,
к реке прокладывая путь:
в ней прорубь вскоре засорится,
вода надолго замутится,
дав прачкам время отдохнуть.

Мы первого апреля дети,
и повелось с давнишних пор,
что в этот день на всей планете
в почёте розыгрыш... на свете
«дурак апрельский» – не укор.

А ведь и автор «Ревизора» –
что нам приятно вспоминать –
первоапрельского отбора; *
велит не тушевать нам взора
и Птицу-тройку запрягать.

Нас в этот день, так может статья,
вдруг композитор позовёт
над суетой сует подняться,
романсом чудным восхищаться,
бурлящим в такт весенних вод.

Мы дети первого апреля...

(*) 1 апреля - день рождения Н.В. Гоголя, С.В. Рахманинова

На поэтическом фестивале «Словенское поле 2013»

Души по страсти и по воле
В Изборске снова я, и вот
Был опьянён Словенским полем,
Где стихотворствовал народ.

В долине Мальской хмарь висела,
Не брызнув, к счастью, дождём;
Дала вершить поэтам дело,
Кому-то и купаться в нём.

Где новь с былым под праздник слиты,
Пока церковей не слышен звон,
Благословлённый взглядом Виты,
Глотал поэмы микрофон.

В саду за «Блинной», на поляне,
Вслед речи доктора наук,
Ловили рифмы изборяне
Под яблок падающих стук.

Хозяйка чаем согревала,
Покинув временно Музей;
– С Одессы нет! Привёз бы сало! –
Воскликнул Краденов Андрей.

Издателю, ещё поэту
Известно, что ни говори,
О том, чем осенью и летом
Разумней греться изнутри.

Пока баллад живые звуки
В небесный воспаряли мир,
Марсель протягивал нам руки,
Многоязычный наш башкир.

И долгожданный гость московский
Стихов прочтением почтил.
(Поздней эротикой Павловский
Поставил на уши «Винил».)

А руки бардов продолжали
Гитарострунный перезвон,
Добавив новые скрижали
На эмчезсовский погон.

Жюри сдержать сумело слово,
Интригу конкурса храня.
В изворах воду пьёт Жеглова:
– Трувор, услышал ли меня?

14-15 сентября 2013
Старый Изборск – Псков

Соловьёвым Тамаре и Олесе

Две хранительницы обаяния
и простых, но изящных манер,
Поэтессы, принцессы, художницы,
выходили на псковский пленэр.
Восхищались Кремлём и соборами,
что плывут, отражаясь в реке;
Акварелью писали и красками,
и душой – в стихотворной строке.
Та строка с упоеньем читается
и поётся – с гитарой в ладу;
Их талантам внемлю с наслаждением
и боюсь, что совсем пропаду...

30 мая 2007

По картине «Заповедный лес (пастель)»
(Тамара Соловьёва)

Лес серебряный и синий,
кто-то видит – он седой,
а всему причина – иней,
а ещё – смешенье линий,
а ещё – Мороз там ходит
с длинной белой бородой.

Сосны варежки надели,
да спустили рукава;
на пригорочек присели,
потеснив в низинку ели
и шепча под звон снежинок
непонятные слова.

Меж ветвей снуют пичуги
быстрым росчерком пера;
под намет вчерашней вьюги
скрылись пёстрые подруги –
перепёлочья ватага
кличет Дрёму до утра...

2009

По картине «В городе моём снег (масло)»
(Тамара Соловьёва)

Снег на Мироже в Пскове-граде

И снег летит, и снег ложится,
и тает снег на тёплых лицах
людей прохожих, и в снегу –
всё, что на псковском берегу,
уж радо было облачиться;
и монастырь идёт молиться,
когда пречистым полотном
покрыты храм и каждый дом,
и ветви скрылись в бахrome;
свои приветствия зиме,
что Ольгин град собой почтила
и снегопадом известила,
устроив белый хоровод,
мой город

звонами

поёт...

28 октября 2008

По картине «Уходит день (пастель)»
(Тамара Соловьёва)

После дел и забот – мир на части мой ими делился –
Мне бы гладью воды утомлённый свой взгляд насладить,
Обнимая простор, что желтеющей пудрой покрылся,
Коль волшебный закат сквозь туман продолжает светить.

Пусть не меркнут лучи, золотящие ветви и плёсы,
Может быть, в этот миг мне виденье возникнет твоё –
И об этом мгновенно узнают янтарные росы...
Я закрою глаза, чтоб продлить колдовства забытьё.

май 2008

По картине «Зимний день в лесу (пастель)»
(Тамара Соловьёва)

Предпочтение пастели

Ты предпочтешь штрихи пастели
приятной праздности забав;
мелки, бумагу в руки взяв,
ты призываешь звук свирели
иль, может, сосен вековых
в бору под Себежем беседу,
своим штрихом качая их;
пускаешь ветерок по следу
мелка, стремительной рукой
ведомого по воле чувства,
волшебной верою в искусство,
поэта звонкою строкой;
и нет сомнений боязливых
в сей миг в глазах твоих счастливых.

12 апреля 2009

По картине «Танцующие у пруда (пастель)»
(Тамара Соловьёва)

Танцующие

Подчинившись танца власти,
извиваются тела,
и рука дрожит от страсти,
стан движеньем обвила;
пальцы нервные сжимают
вмиг вспотевшую ладонь,
и дыханья не хватает,
в танце властвует огонь;
ход ноги интуитивно
за намереньем плеча;
сердце к сердцу импульсивно,
остановка горяча;
воедино без сознания
и опять разделены,
сумасшедшие признанья
в неизбежностях войны;
по касательной, по кругу,
вихри с жаром – от себя!
Полыхнут в глаза друг другу,
ненавидя и любя!

28 декабря 2007

Не музыкален скрип, но здесь такие звуки
у мельницы твоей пронзают полумглу:
распластаны крестом ветрила, словно руки,
суставами скрипят, как мелом по стеклу.

Не каждый здесь пройдёт – отчаяньем гонимый
подальше от людей под облачный навес:
кто другом позабыт, кто девой нелюбимый,
а то и лиходей скользнёт украдкой в лес.

За мельницей закат багрянит туч разрывы,
и будто под водой колышутся кусты,
причудливых теней приливы и отливы...
Зачем такую страсть нарисовала ты?

Мне кажется, давно дорожкой из селенья
гружёные не мнут телеги колею.
И скрип, как жуткий стон седого привиденья,
нечистых призовет на мельницу твою.

Июль 2009

В сумерках у Гремячей башни во Пскове

Вкруг Гремячей ветер вьётся,
Мгла сгустилась над землёй,
Да Пскова шумит и бьётся
Под разрушенной стеной.

В небе сполохи багрянцем
Мчат тревожно на восток,
И туман протуберанцем,
Взвившись, к башне в ноги лёг.

Говорят, в такие ночи
В чреве башни слышен звон.
Смельчакам – и тем нет мочи
Внутрь зайти – спешат все вон.

Сумрак тени снаряжает...
Под плащом сокрытый лик
На стене отображает
Храма белый четверик.

Январь 2008

По картине «Белые цветы (пастель)»
(Тамара Соловьёва)

Твой сон хранит улыбчивая нега,
Касаясь губ твоих и лепестков ресниц,
И уж Морфей виденьями из снега,
А может, кисеи и пуха белых птиц
Опять пленил твоё воображенье:
Ты полотно берёшь, забыв другие сны,
И ждёшь с волненьем радость пробужденья
Средь белизны цветов и свежести весны.

2008

По картине «Мирожский монастырь –
хранитель псковской старины, х.м»
(Наталья Апаликова)

На лыжах у Мирожского монастыря

Ты стелись, моя лыжня,
По холсту две строчки,
Палки колют снег, звеня,
Ставят сбоку точки...

Под холщовой простыней
Лёд реки Великой,
Над Мирожскою стеной –
Солнечные блики.

Древнерусский монастырь
Перед взором прямо.
Как же мне отрадна ширь
Белой панорамы!

Здесь, лыжня, остановись.
Затаю дыханье...
Мне б вобратъ и глубь, и высь
Чудного сказанья...

2013

Михайловская башня

Ох, тяжко мне земля сдавила грудь,
И чрево я не чувствую лет триста...
Хотела бы от гнёта отдохнуть,
Чтоб был ко мне проложен торный путь,
Для псковича желанный и туриста.

А что даёт мне этот новый век,
Когда давно осады миновали?
В заботах повседневных человек –
Забывтой башни сумрачный ночлег
Надеждой светлой оживит едва ли.

Но был же он, сраженья грозный час,
Ощерились огнём мои бойницы,
Со стен врагов сбивая каждый раз;
И смельчаки ходили в тайный лаз,
Чтоб сечей быстрой вволю насладиться.

Их вдохновлял Архангел Михаил,
К нему взывая, истово молились.
И неприятель, дрогнув, отходил,
Кляня свой рок, лишивший прежних сил.
А псковичи, ликуя, веселились!

Поднять на свет, что спрятано под спуд
В пыли веков духовного урона,
Коль времена иные настают –
К тебе с надеждой, православный люд,
Глас возношу сквозь толщу бастиона.

2012

«Опять бушует псковская сирень,
в распахнутые вваливаясь окна...»
(С.А. Золотцев)

Давно не рву сирени я соцветья,
Когда цветёт безудержно весной,
Хочу, чтоб креп на годы, на столетья
В саду моём сиреневый настой.

Купальницы и ландыши лесные,
Как пленники, красой не отзвенев,
Уж сорваны... Ромашки полевые –
День-два стоят и вянут, ослабев.

Нет радости, когда взгляну на вазу,
Где никнет всплеск сиреневой волны.
Живой красы, отрадной сердцу, глазу,
Мгновенья жизни кем-то сочтены.

Сирень с печалью рядом не представить,
Она – восторг с безмерностью границ!
Цветёт сирень – живая, чтобы славить
Весну и жизнь сияньем наших лиц!

2008

«И вот она – синель, сирена, Сирин –
взвилась подобьем пушкинских кудрей!»
(Станислав Золотцев)

Пушкинская сирень

Сиреневым огнём
кусты горят!
Благоухание
который день подряд!
Лиловым,
белым всплеском полыхнёт:
Сирень цветёт,
ах, как сирень цветёт!
И радость безотчётная
внутри
Ликующе поёт:
гори, сирень, гори!
Тебя молю, сирень,
не увядай
И свежей силой
сердце наполняй!

В День Пушкина –
России светлый день –
И в песнях, и в стихах
горит-звучит сирень.
В Михайловском
июньский дивный сад –
Он полон муз,
как много лет назад.

«Мгновеньям чудным»
сердце отворив,
Услышу Гения
волнующий призыв:
– Поэзии
взвивайся пламя вновь,
Сирень – цвети!
И не стихай любовь!

6 июня 2009

Глава 4

Мы тоже в рифмах не святые...

У меня ворона Клара
марширует по столу,
светит лампа, а гитара
отсыпается в углу,
кот Касюн, устав от лени,
моль хватает на лету,
ни одно из озарений
не прогнало маету...
Где он, этот образ ёмкий
завершающей строки?
Тсс... Послушайте, потомки,
умной Клары коготки.

8 ноября 2011

Стану, кем хочу

«Стану сама скалой –
Радуйся, камнетёс!
(Тамара Соловьёва. «На всё твоя воля»)

Удивляться собой
никогда не устану:
взяв на утро гобой,
гобоистом я стану,
а к обеду уже
в заполуденном свете
танец феи Драже
шпарю я на кларнете.

К ночи – фон Караян,
повелитель оркестра,
колдовством обуян –

несравненный маэстро;
и с луны серебром
осыпая планеты,
на вопросы ребром
расточаю ответы.

2013

Мы в рифмах тоже не святые

«...судить людей совсем не сложно -
только погода бывает тошно...»
(Борис Слуцкий)

Переболев ребячьей прытью,
как корью, свинкой, как ветрянкой –
к «рифмокопанью», к «смыслорытью»
я приобрёл иммунитет;
вдвоём стихи читаем ночью
мы с куклой, детской обезьянкой,
не разрывая строчки в клочья
в чужих стихах из интернет.
Подружке из простого плюша,
ушастой, с круглыми глазами,
я говорю: – А вот, послушай,
прочту тебе ещё стишок:
смотри, здесь рифма не годится,
читаю просто со слезами,
пожалуй, стоит рассердиться
и тут же преподать урок.
Молчит смешная обезьяна,
но вид – как будто понимает:
косит глаза к углу дивана
и бант на шее тербит.
Проходит пыл, и взгляд – нежнее,
рука страничку закрывает
под мысль о том, что есть важнее
дела, чем «критик» и «завлит».
– Хромает ритм, и слишком явно
танцуют польку запятые? И пусть!
С тобой, примат мой славный,
мы в рифмах тоже не святые...

декабрь 2008

Ч-умовые вытворенья

«Повышает настроенье без обидного клейма,
и в итоге озаренье: юмор – это смех ума»
(Л. Федотова. «Юмор»)

Мой ум на днях сошел с ума
и стал такое вытворять,
что и Федотова сама –
ну где ж ей было предсказать?

Зарядкой с раннего утра
меня задумал изнурить,
потом решил, что мне пора
на даче крышу перекрыть.

На рынок в среду потащил
(картошка, мясо, лук, морковь),
и чтоб жене цветы купил
с намёком явным на любовь.

С работы точно со звонком
срываюсь и бегу домой.
Ларина, что с моим умом?
Да он смеётся надо мной!

5 февраля 2010

Жалоба юного пианиста

«Сыграй арпеджио любви...
Сыграй, задумчиво лаская
Лак перламутровой зари...»
(Геннадий Панченко)

Раскинув руки, проведу
По лакированной панели –
Я занимался три часа!
Закрыта крышка!

Надоели

Аккорды, гаммы нон легато,
Арпеджио от разных нот,
И интервалы в ми миноре –
Кто в этом что-нибудь поймёт?
Устали пальцы и ладони,
Предплечья, локти и спина;

Лицом – на крышку пианино...
Скажите, в чём моя вина?
Который год сплошные муки,
И я вообще уже без чувств,
А мне твердят, что эти звуки –
Важнейшее из всех искусств.
Осталось только рассмеяться,
Пока на смех хватает сил...
Отдали парня в музыкалку:
– Родители, я вас просил?

2005

Григорию Гашу из Израиля

В «Хэсэд Ицхак» ажиотаж:
к нам приезжал Григорий Гаш;
стихи двухстрочные читал,
а после книжки продавал...
По двести пятьдесят рублей!
Ну, Гриша! Истинный еврей.
Не истинный – в «Хэсэд Ицхак»
раздал бы книжки просто так.

21.09.2011

Кристофу Виллибальду Глюку – 300 лет

«...И знать, что мир нежней и проще
фантазий Глюка в голове...»
(Наталья Лаврецова)

Мой бедный Глюк, давно твоих новаций
Не признаёт мажорная попса,
В их головах флэшмоб галлюцинаций,
Надуманых кривляний адреса.

Перформансы – традиций отрицанье –
Ведь чем глупей их вычурный сюжет,
Тем ярче шум медийного бряцанья
Под шарканье кроссовок и штиблет.

«В дубовом лесу повстречал я жука
И замер пред ним удивлённо.
– Зачем вам, – спросил я, – такие рога?
Они, словно груз многотонный!»
(Владимир Бредихин. «Жук-олень»)

Большие рога

Не стану лукавить, жука не встречал,
Зато в зоопарк Ленинградский попал.
(Бредихина Вову как раз вспоминая,
Почудилось: мне он махал из трамвая...)

В вольере там северный бродит олень,
Рожищи – ну, точно коряжистый пень!
От ели упавшей его отпилили –
На темя оленю потом привинтили.

Не вру – может внук мой легко подтвердить;
Да я вам советую взять и сходить,
Своими глазами, взглянув, убедиться.
А я не пойду: опасаясь – приснится!

На стих Владимира Бредихина «Невесёлая юла»

У меня юла такая –
Ничего не понимает;
Да и чем она поймёт:
Нет ума – один живот!

Я её хватаю ловко
За блестящую головку,
Нажимаю! Красота!
Вот вам – танец живота!

Что-то там внутри гудит,
А болит иль не болит,
Я об этом знать не знаю –
Хвать! И снова запускаю!

С невесёлою юлой
Приходи играть, друг мной,
Ведь никто ж не виноват,
В том, что бок её помят?

12.12.2008

Андрей Гурманов пошутил по поводу
моего стиха «Горбатому мостику в Михайловском»

Привет, Гурманов, друг Андрюша,
С улыбкой я тебя послушал,
Хотя, вернее, прочитал...
И сам, представь, смеяться стал!

Об «этом» я не думал, точно,
Поскольку цель – совсем не та:
Ну, в общем, мостик, «лепота», –
И стих в печать был нужен срочно.

Но ты попал в другую цель!
Я экскурсантом многократно
Метался, впрямь, туда-обратно:
За куст сирени иль за ель...

И хоть в стихе моём как раз
Спешил я к Пушкину на встречу –
Улыбкой я тебя отмечу,
И вот опять смеюсь сейчас!

21 мая 2009

Весёлые послестрочия

По книжке стихов Валерия Мухина
«Годы любви». Псков, 2000

-1-

«Ты что-то сказала, я что-то ответил, –
какую-то глупость смолол невпопад...»
*

Но чист я душою и в помыслах светел –
сморозил, сварганил, срубил – вот и рад!

-2-

«Пили чашу сладкой воли...
Надкусив запретный плод»
*

Только он червивый, что ли?
Хмель нисколько не берёт!

-3-

«Волны речки раскачали
целомудрия весны»
*

Мы стихи с тобой зачали,
год прошёл – родить должны!

-4-

«От твоих удивительных рук
я приму и удары, и ласки»
*

Верь мне, скво: твой навек Чингачгук
зря не станет рассказывать сказки.

-5-

«У твоих согревающих ног,
как озябший медведь, зазимую»
*

Я сменил восемнадцать берлог,
оставляли... Но я – ни в какую!

-6-

«...вишни-радости, что нынче перезрели,
их рвать не хочется, поскольку задарма»

*

Жду рифмы-яблочки, скорее бы поспели,
уж натрясу я их побольше в закрома!

-7-

«...и на скамье – о, рожа-то!
Неужто это я?»

*

Раздвоился я на меду:
Этот – в лес, тот – по дрова,
И несут такие бредни,
Просто пухнет голова.

Этот гонит самогонку,
Тот, не гнавши, сразу пьёт,
Мне, как малому ребёнку,
Даже капли не нальёт.

К чёрту этаку семейку,
Каждый мне – не брат, не сват.
Не присест ли на скамейку,
Не курнуть ли самосад?

-8-

«Я всё тот же хулиган,
как этот мир несправимый»

*

Вам секрет открою важный,
что в душе я – эпатажный;
сплю назло без всяких снов,
так храплю – что будь здоров!

Кто меня таким представит,
ужаснётся и вздохнёт.
Если ж кто меня исправит –
Мир другим путём пойдёт.

-9-

«Я весь такой, как этот мир –
Наивный, пьющий и кричащий»

*

Всему виною рыбий жир,
не B12 – настоящий!

Я с детства был им перепоен,
зато теперь неплохо скроен, –
где что не так, я не смолчу:
легко скажу, чего хочу.

Признаться, я слегка ленив,
чуть пьян, влюблён и, значит, жив.

-10-

«Что бы ни сварганил я, –
Всё-то косолапо»

*

Быть поэтом хорошо,
Но варганить лучше,
Я б в варганщики пошёл –
Пусть меня научат.

Как достану я варган,
На пол кину шляпу,
Запою про зурбаган –
наберу на хряпу.

-11-

«Плаксива, лжива и беспечна –
Зима обманывает вечно»

*

Но я бы всё зиме простил,
когда б весной обласкан был,
однако ж ветреница эта
лишь портит нервы у поэта!

А лето? От его проказ
схожу с ума я каждый раз,
когда на даче у реки
идут войною сорняки!

И только осень мне подходит:
она моей рукою водит...
и выдаю из-под пера
стихи – как уголь на гора.

-12-

«Я очищаю мысль свою
Стихом от логики железной»
*

Мысль, как запах имбиря
в лавке бакалейной,
как листок календаря
с датой юбилейной;
мысль линейна, как копьё:
дважды два – четыре,
как спокойствие моё
в собственной квартире.

Только стих – хи-хи, ха-ха –
Мысль доводит до греха.

-13-

«И своё ржавеющее тело
Унося за тридевять земель,
Чтоб оно помедленней ржавело,
Собираю мяту и щавель»
*

Окисляюсь я, ребята,
надо меры принимать:
бают, перечная мята
ржу способна исцелять.

Наступают оксиданты
и растёт холестерин;
давят юные таланты –
много их, а я один.

молодым везде дороги,
на парнасы путь открыт.
им-то что: не крутит ноги
ревматоидный артрит.

Год от года ржа всё гуще,
не податься ль мне отсель?
Во щавелевые кущи,
за четырьдевять земель.

Июнь 2009

Апрельские свербинки

«Нелогичный сегодня апрель...»
(Лукавая Лизавета)

Наш лучистый апрель нелогичен:
ручейвист бывает и птичен,
гоголёвистый, позднеровитый,
он берёзовым соком пролитый;
воробьём во хмелю прочирикан
и просмеян придурочным криком.

Сержрахманиновскою бемолью
наделил нас пожизненной ролью:
ни с того, ни с сего скоморошить,
наших граждан стихами полошить;
трубадурировать их новою песней –
отказаться не можем, хоть тресни.

Холодится в душе и метелит,
а при этом зудит, и апрелит,
и свербит на проталинах влажных –
от занятий отлынивать важных.
Рифмой сбитые мысли роятся –
запишу, чтоб с тобой посмеяться.

2009

СОДЕРЖАНИЕ

Тёплым ветром влетает волшебник апрель

Глава 1. Будем говорить серьёзно.....	6
Что нужно поэту.....	6
Читает Золотцев.....	7
Памяти Станислава Александровича Золотцева.....	8
Сказать о поэте.....	8
21 апреля 2014.....	9
«Встанут годы, как горы, отвесной стеной...».....	10
«Ты – человек, ты можешь быть героем...»	10
«А проблема не в том, что июльской жарой одурочены...».....	11
Сердце – порох.....	12
Обращение к живущим.....	13
«На Никиту опять слышу в небе: гусиная стая...»	14
«Из болота-топляка – смерть-вода...».....	14
«Наверное, малоизвестен в столицах наш псковский поэт...»	15
Понять и принять.....	16
А что потом?.....	17
Мишукову Николаю Михайловичу.....	18
«У тебя душа - тайник, и глаза, как две темницы...».....	18
Детство из тумана.....	19
«И сказали мне открыться, и душою обнажиться...».....	20
Глава 2. В ваш блокнот из семи лепестков... ..	22
«Ваш блокнот из семи лепестков...».....	22
«А какой стихи имеют вес...».....	22
С душою по душам.....	23
Пусть не поэт.....	24
«Нет поэтических причуд и неоправданных амбиций...».....	25
«Испишу целый ворох листков из тетрадной бумаги...».....	25
«Не тщась надеждами успеха...».....	26
Неделя детской книги.....	26
Быть самим собой.....	27
Памяти поэта.....	28
Плывёт корабль.....	28
Проснулись осенью.....	29
«Сожаленье пронижет насквозь...».....	29
Песни трёх менестрелей.....	30

Метаморфоза.....	32
«Сочинять я хотел бы, как Золотцев...».....	33
«Был, помню, в гневе я...».....	33
Золотцеву Станиславу Александровичу.....	34
Казакову Александру Петровичу.....	34
На озёрном берегу.....	35
Попкову Сергею Владимировичу.....	35
Орлову Юрию Федоровичу, художнику.....	36
Мухину Валерию Михайловичу.....	36
Ирэне Язеповне Панченко.....	37
Бабушкино богатство.....	38
Наталье Лаврецовой.....	38
Татьяне Семёновне Рыжовой.....	39
И.Е. Калинину.....	39
Павлу Румянцеву.....	39
Шутка про Андрея.....	40
Частушки Алле Запеваловой.....	41
Ведь кто-то же пишет хокку?	42
Продажа собственных книг 24 июля.....	42
Глава 3. Как здорово, что все мы здесь...	44
«Вечор сидели на диване...».....	44
Литературная гостиная.....	45
«Мне снился сегодня Лондон...»	46
Весенние частушки по поводу бенефиса актёра Псковского драмтеатра Сергея Попкова.....	47
Вспоминая юбилей Объединений художников и писателей (частушки)	48
На юбилее И.Я. Панченко.....	49
В раздвоении пребывая.....	51
«Среди беспутства нового...».....	52
Мы дети первого апреля.....	52
На поэтическом фестивале «Словенское поле 2013».....	53
Соловьёвым Тамаре и Олесе.....	55
«Лес серебряный и синий...»	55
Снег на Мирожке в Пскове-граде.....	56
«После дел и забот...».....	56
Предпочтение постели.....	57
Танцующие.....	57
«Не музыкален скрип, но здесь такие звуки...».....	58
В сумерках у Гремячей башни во Пскове.....	58
«Твой сон хранит улыбчивая нега...».....	59
На лыжах у Мирожского монастыря.....	59
Михайловская башня.....	60

«Давно не рву сирени я соцветья...».....	61
Пушкинская сирень.....	61
Глава 4. Мы тоже в рифмах не святые...	63
«У меня ворона Клара...».....	63
Стану, кем хочу.....	63
Мы в рифмах тоже не святые.....	64
Ч-умовые вытворенья.....	65
Жалоба юного пианиста.....	65
Григорию Гашу из Израиля.....	66
Кристофу Виллибальду Глюку – 300 лет.....	66
«Как-то надобно иначе...»	67
Большие рога.....	68
«У меня юла такая - ничего не понимает...».....	68
«Привет, Гурманов...».....	69
Весёлые послестрочия.....	70
Апрельские свербинки.....	74

